

УДК 947.084.3
ББК 63.3(2)71
С-34

Сивков Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления инженерно-экономического факультета филиала Майкопского государственного технологического университета в пос. Яблоновский, т.: 8(8612)530461; e-mail:chessm@rambler.ru.

РОЛЬ НЕМЕЦКОГО КРЕЙСЕРА «ГЕБЕН» В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В АКВАТОРИИ ЧЕРНОГО И СРЕДИЗЕМНОГО МОРЕЙ (июнь 1918 г.)

Объект исследования: крейсер «Гебен». Предмет - население Черноморского побережья. Цель - выявить малоизвестные страницы первой мировой войны в Черном море. Задачи - дать ТТХ крейсера; проследить его деятельность в годы войны; раскрыть роль немецких боевых судов в эскалации напряженности в 1918 году. Выводы - деятельность крейсера «Гебен» показала роль отдельного судна в дестабилизации обстановки на Кавказском театре военных действий (ТВД), в том числе и в Новороссийске.

Ключевые слова: Первая мировая война; Кавказский ТВД; Черноморский флот; крейсера «Гебен» и «Бреслау»; визит в Новороссийск.

Sivkov Sergey Michailovich, Candidate of History, associate professor of the Management Department of Engineering and Economics faculty in the Maikop State Technological University branch in s. Yablonovskii, tel.: 8 (8612) 530461; e-mail: chessm@rambler.ru.

THE LATEST GERMAN CRUISER 'GEBEN' INTIMIDATION ACTION DURING THE FIRST WORLD WAR (JUNE 1918)

The object of the study: cruiser 'Geben'. Item - the population of the Black Sea coast. Purpose - to identify the unknown pages of the First World War in the Black Sea. Objectives - to give technical characteristics of the cruiser; trace its activities during the war time; reveal the role of German warships in the escalation of tensions in 1918. Conclusions - the activity of the cruiser 'Geben' has shown the role of a single vessel in the destabilization of the Caucasus theater of military operations (TMO), including Novorossiysk.

Keywords: The First World War; the Caucasian theater; the Black Sea fleet, cruisers 'Geben' and " Breslau "; visit to Novorossiysk.

Первая мировая война (1914-1918 гг.) была достаточно обойдена вниманием советских историков, в особенности ее ход на Кавказском театре военных действий. Многие события этой далекой войны рассматривались только через призму Гражданской войны.

Роль немецкого военно-морского флота на Черном море была показана в работах ряда советских историков и участников событий, в том числе В.А. Кукеля,

Н.Л. Янчевского, В. Лукина, В.К. Жукова, И.Т. Сирченко, К.А. Хмелевского, А.И. Козлова и других[1;2;3;4;5;6;7;8;9].

В 1930-х годах в Германии Лейпцигским издательством издана книга Г. Коопа «Дьяволский корабль и его младший брат». В России это издание появилось только в 2002 году [10]. По оценке автора воспоминаний существенную роль во вступление в войну Турции сыграли два немецких крейсера «Гебен» и «Бреслау»: «Наверное, во всей известной нам военной истории вряд ли найдется еще один военный корабль, сыгравший, без преувеличения сказать, столь огромную и роковую роль в судьбах человечества как линейный крейсер Германского Имперского флота «Гебен». В силу целой цепи событий этот корабль вместе с маленьким легким крейсером «Бреслау» оказался в отрыве от своих главных сил буквально посреди Средиземного моря в самом центре разразившейся в 1914 году всемирной драмы- первой мировой войны [10, с.3].

По мнению автора, в этих условиях командир дивизии контр-адмирал Вильгельм Сушон (1864-1946 гг.) на свой страх и риск принял единственно правильное решение по прорыву в Константинополь (Стамбул). Там немецкие корабли были фиктивно проданы Турции. Сушон стал командующим турецким флотом и со своими кораблями сыграл определяющую роль во втягивании Турции в войну против России. Всю первую мировую войну на Черном море русский флот решал главную задачу по борьбе с «Гебеном» и «Бреслау», но так и не смог ни уничтожить, ни окончательно вывести из строя эти «проклятые корабли»[10, там же].

Германский линейный крейсер "Гебен" ("Goeben") можно было охарактеризовать следующими тактико-техническими данными: водоизмещение 23 тыс. т, скорость 27 узлов (50 км/ч); вооружение: десять 280-мм, двенадцать 150-мм, восемь 88-мм орудий, 2 торпедных аппарата; экипаж 1013 чел. Линейный крейсер дредноутного типа «Мольтке» был заложен 12 или 28 августа 1909 года, спущен на воду 28 марта 1911 года, предварительно вошёл в состав флота 2 июля 1912 года. Специалисты оценили стоимость постройки крейсера в 41 564 000 марок или 20 728 000 рублей золотом. Строительство судна велось на судовой верфи фирмы «Блом унд Фосс» («Blohm und Voss») в Гамбурге. Данный боевой корабль был назван в честь Августа Карла фон Гебена, прусского генерала времен франко-прусской войны 1870—1871.

По данным, приведенным в работе советского военного историка Н.Г. Корсуна: 10 августа (1914 г.-прим. автора-С.С.) при невыясненных обстоятельствах в Дарданеллы вошли два немецких крейсера «Гебен» и «Бреслау». Появление этих кораблей в Черном море могло сразу изменить соотношение сил в пользу Турции. Турецкое правительство произвело фиктивную покупку этих кораблей.[11, с. 5] . По мнению Георга Коопа причиной этой закупки были следующие события: «До истечения года в Турции было созвано народное собрание с целью собрать средства на усиление турецкого флота. С трудом в обнищавшей стране благодаря добровольным пожертвованиям турецкого народа ... было собрано столько средств, что стало возможным заказать в Англии два корабля, один линкор и один легкий крейсер. Как раз в это время оба готовых и уже оплаченных корабля должны были совершить переход из Англии в Турцию. Весь турецкий народ, по мнению автора, ожидал этого крупного события, так как оба современных корабля должны были встать на якорь у Золотого Рога. Но отплытие обоих кораблей в турецкие воды, уже в течение нескольких недель стоявших наготове к отходу, под различными предлогами откладывалось, и в конце концов с началом войны они были реквизированы английским правительством и вошли в состав английского флота. О передаче обоих кораблей Турции Англия теперь не хотела ничего знать. Негодованию в Турции не было границ. Как раз в эти дни, когда «Гебен» и «Бреслау» оказались в турецких водах, турецкий народ пребывал в праведном гневе на нарушившую договор Англию» [10, с. 25-26].

Чтобы избежать возвращения кораблей в Средиземное море или их интернирования, германский посол "предложил" турецкому правительству в течение 24 х часов решить вопрос об их покупке. 3(16) августа 1914 на кораблях были подняты турецкие флаги и "Гебен" получил название "Явуз Султан Селим". Немецкие крейсера были формально включены в состав турецкого флота под именами Yavuz Sultan Selim и Midilli, вся команда при этом осталась немецкой. 16 августа крейсера подошли к Константинополю. 23 сентября адмирал Сушон был назначен главнокомандующим турецким флотом. Фактически же с приходом «Гебена» и «Бреслау» не только турецкая армия, но и флот оказались под командованием немцев.

«Гебен» и «Бреслау» появились в Черном море 28 октября 1914 г. А уже 29 октября турецкие миноносцы потопили в Одесской гавани русскую канонерскую

лодку «Донец». На следующий день немецкие крейсера бомбардировали Севастополь, Феодосию и Новороссийск. Россия в этой ситуации объявляла Турции войну. 12 ноября правительство Турции провозгласило «священную войну» против Антанты. Со вступлением Турции в войну часть сил России и Англии отвлекалась от европейских фронтов, проливы закрывались, а это прерывало морскую связь между Россией и ее союзниками через Черное и Средиземное моря [11, с. 5].

Появление «Гебена» оказало большое воздействие и на военные операции на Кавказском фронте. Русские линкоры до 1914 доминировали в Чёрном море и русская армия планировала десант в Босфоре. Появление крейсера «Гебена» в корне изменило ситуацию: любые действия у турецких берегов теперь требовали присутствия всего флота линкоров, поскольку меньшие силы могли быть уничтожены «Гёбеном». Высадка русского десанта в Босфоре могла бы вывести Турцию из войны и решительно поменять как ход войны, так и расклад сил в регионе. Это стало невозможным ввиду присутствия «Гёбена». Операции «Гебена» до конца 1915 года были ограничены из-за недостатка угля; а крейсер выходил в море лишь два раза: 9-11 августа и 5-6 сентября.

После окончания Дарданелльской операции, Англия держала специальную флотилию в Эгейском море на случай выхода крейсера.

Во время очередного выхода 8 января 1916 г. «Гебен» столкнулся с новым русским линкором дредноутного типа «Императрица Екатерина Великая» (водоизмещение 23783 т.; скорость 21 узел, экипаж 1220 человек). Выпущенные с максимальной дистанции пять залпов «Гебена», легли с недолетами и крейсер начал отход. Линкор русского флота продолжал вести огонь из 305-мм орудий еще 30 минут, причем последние залпы были сделаны с дистанции 22,5 километра. Крейсер «Гебен» получил лишь осколочные попадания и ушел в Босфор. Только в 1918 г. произошел следующий выход «Гебена».

После того, как 10 января 1918 г. «Гебен» и «Бреслау» вышли из Дарданелл они столкнулись с английскими силами у острова Имброс. В данный момент линкоры английской флотилии (HMS Lord Nelson и HMS Agamemnon) находились в другом месте и английские эсминцы и мониторы стали легкой добычей: были потоплены мониторы HMS Raglan и M28. Сразу же после боя немецкие крейсера наскочили на минное поле: «Бреслау» мгновенно затонул, а «Гебен» подорвался на трех минах, но

остался на плаву. Вскоре линейный крейсер был атакован эскадрилей из примерно десяти английских самолетов и, пытаясь уйти от воздушной атаки, сел на мель в районе отмели Нагара. Достаточно быстро, 26 января 1918 г. он был снят с мели и отбуксирован в Константинополь.

После Октябрьской революции русский флот потерял боеспособность и военные действия на Черном море прекратились, база флота в Севастополе в нарушение Брестского договора попала под контроль Германии. Уже в мае 1918 г. «Гебен» проходил ремонт на главной базе Черноморского флота, однако в строй до конца войны уже не вернулся. Это не помешало крейсеру участвовать в акции устрашения, происходившей в конце июня 1918 года в Новороссийске.

В мае-июне 1918 года, в связи с подписанием сепаратного Брестского мира (март 1918 г.), позиция Советской России на юге значительно ухудшилась. Это было связано с вопросом о Черноморском флоте. В конце июня его часть была затоплена в Цемесской бухте Новороссийска. Потопление флота и уход его значительной части в Севастополь усилило позиции германо-турецкого флота в Черном море. По мнению исследователя из Республики Калмыкия У.Б. Очирова в эскалации гражданской войны « Немалую роль сыграла и поддержка иностранных союзников: сначала германцев, затем представителей Антанты» [12, с. 8].

Участник событий Е.Д. Лехно в своих воспоминаниях отмечал, что 28 июня на территорию Сочинского округа бывшей Черноморской губернии вторглись войска меньшевистской Грузии. В день начала грузинской интервенции в Цемесскую бухту зашли военные суда под германскими и турецкими флагами [13.Л. 4]. По данным, приведенным Сирченко И.Т.: германо-турецкая эскадра была в составе линкора «Гебен», пяти эсминцев и двух тральщиков..., причем «Гебен» встал на якорь так близко к молам, что держал весь город под угрозой своих орудий [5,с.246-247]. При их приближении был взорван английский транспорт «Травириан» (водоизмещение 6000 т.). Находящиеся в городе отряды большевиков отошли к станции Тоннельной [14. Л.16; 15. Л.3; 16. Л.2-5;17;18].

Герман Лорей так описывал в своей работе эти события: «Во время входа германских кораблей за молотом наблюдался взрыв: в дальнейшем выяснилось, что это уничтожался своею командою английский пароход «Тревориэн» («Trevorian»)[4

с.469]. В полдень 5 эскадренных миноносцев прошли через проход в сетевом заграждении между молами и ошвартовались, не встречая сопротивления, вдоль мола.

Из опроса местных советских властей выяснилось, что оставшиеся военные корабли дотоплены 24 июня, а личный состав увезен из Новороссийска. Из торговых судов были взорваны «Эльбрус» и 5 пароходов, принадлежавших державам Антанты. В порту находилось еще 27 крупных и мелких торговых судов под красным флагом. Так завершилось полное крушение бывшего русского Черноморского флота» [4, там же].

С прибывшими немецкими офицерами вступили в переговоры представители Черноморского Совета народных комиссаров [19]. В состав советской делегации входили председатель Новороссийского совета М. Лучин, представители ЦИК Кубано-Черноморской советской республики Монахов и Лехно, а также представитель водного транспорта Г. Ачканов [11, с. 247]. Немецкое командование заявило о том, что прибыли с целью вывоза своих военнопленных и урегулирования вопросов о свободном торговом и пассажирском мореплавании. Они потребовали предоставления воды, угля и нефти [19].

Сирченко И.Т., в своей монографии, приводит следующие требования контр-адмирала Ребейр-Пашвица: «обмен военнопленными, выдача ему германских и австрийских судов, захваченных во время объявления войны, охрана интересов иностранных подданных, скорейшее открытие торгового мореплавания, а также снабжение эскадры топливом и провиантом. Представители советской делегации резонно заявили, что обмен военнопленными имеет государственное значение и в соответствии с Брестским договором подлежит рассмотрению русско-германской комиссии, без директив которой не может быть решен. По поводу о судах немцам было сказано, что они будут переданы на условиях взаимного обмена. Советские власти согласятся на открытие торгового мореплавания, когда будут гарантии, что советские суда не будут подвергаться захвату немцами или украинцами» [11, с. 147]. К моменту начала переговоров на территории Кубани находилось около 15000 зарегистрированных пленных [18]. В связи с осложнением отношений по Черноморскому флоту Кубано-Черноморские власти предприняли в начале июня 1918 г. меры по ограничению передвижения пленных, разослав телеграммы во все населенные пункты [21, л.12, 16]. Возможность прибытия судов Четверного союза в

Новороссийск вызвала волну военнопленных. По сообщению Черноморского губернского военного отдела, 19 июня в город прибыло 18 человек из Екатеринодара, 20-го - 64 человека из Туапсе [21, л. 14].

По сообщению газеты «Проблеск», часть военнопленных, прибывших в Новороссийск, была вывезена германской эскадрой. Именно в этот момент власти спохватились о финансовой стороне вопроса. Ведь в соответствии с п. 5 ст. 17 главы 5 дополнительного договора стороны обязались возместить издержки на содержание попавших в плен граждан, а обмен в случае с немецкой эскадрой не проводился. Плата за каждого лишнего военнопленного составляла около 10000 рублей золотом [21, л.14].

В момент начала переговоров на станцию Новороссийск прибыл бронепоезд. Германский адмирал, прервав переговоры, заявил о намерении бронепоезда обстрелять суда и пригрозил подвергнуть обстрелу город [19].

О прибытии германо-турецкой эскадры немедленно было сообщено в Екатеринодар [11,с.247]. Екатеринодарский Совет 1 июля обсудил вопрос о Новороссийских событиях. Представитель левых эсеров Токаев решительно осудил позицию большевиков. Он заявил: «Теперь уже сказываются результаты политики большевиков в вопросе о потоплении флота. Немцы прибыли в Новороссийск не для нашей пользы, а для своей выгоды... получили 12000 пудов угля, а у нас за отсутствием топлива останавливаются заводы, водокачки и др. Левые социалисты-революционеры снова напомнили, что не они предали революцию» [20].

Германское командование в поисках какого-либо повода для оккупации Новороссийска предложило высадить свой отряд для охраны иностранных подданных, которые, якобы подвергаются обыскам, арестам и безопасность которых советские власти не могут гарантировать. Это предложение встретило решительный отпор советской делегации, которая заявила, что Советская власть безусловно гарантирует безопасность иностранных подданных и располагает для этого достаточными силами и авторитетом [11, с. 247].

Немецкое командование вынуждено было отказаться от своего плана оккупации Новороссийска. Однако с помощью украинской... пропаганды, шантажа и угроз немцы добились все же ухода из Новороссийска почти всех транспортов и пароходов. В Новороссийске остались лишь парусно-моторные суда, шхуны и только два

крупных парохода- «Боржом» и «Трувор», но и их немцы требовали передать Германии.

Получив горючее, провиант, произведя тщательное описание местоположения судов, затопленных на внешней рейде Цемесской бухты, и фактически насильно захватив немецких военнопленных, германо-турецкая эскадра 30 июня 1918 года покинула Новороссийск. В бухте остался только пришедший с эскадрой под германским флагом миноносец «Зоркий» под командованием русского белогвардейского офицера князя Ливена [11, с. 147-148].

Достаточно долгой оказалась судьба крейсера. До 1950 он был флагманом военно-морского флота Турции. В 1973г. его разрезали на металл. Военные специалисты считают, что «Гебен» («Явуз Султан Селим») оставался на активной службе дольше, чем любой другой корабль дредноутного типа в мире. Ходовой винт «Гебена», как памятник, установлен на площади города Гёльджюк в Турецкой Республике.

Таким образом, несмотря на сильные повреждения крейсер «Гебен» до лета 1918 года оставался грозной силой в акватории Черного и Средиземного морей. Его мощь позволила германскому военному командованию провести ревизию потерь Черноморского флота России в Цемесской бухте Новороссийска, которые произошли вследствие его затопления большевиками.

Литература:

1. Кукель В.А. Потопление Черноморского флота в июне 1918 г// Пролетарская революция.-1925.- №6.
2. Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе, т. II, -Ростов-на-Дону.: -Севкавказкнига, 1927.-158 с.
3. Жуков В.К. Черноморский флот в революции 1917-1918 гг.-2 изд.,- М.: - Молодая гвардия, 1931
4. Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914-1918 гг./ пер. с нем. -М.: Полигон, 2003 -528 с.
5. Сирченко И.Т. Выполняя приказ В.И. Ленина (Потопление Черноморского флота в 1918 г.)- М.: Мысль. 1979. -277 с.

6. Козлов А.И. Черноморский флот и советско-германские отношения в 1918 году// Вопросы истории. -1984.- №5.-с.28-43
7. Козлов А.И. Во имя революции. Потопление Черноморского флота по приказу В.И. Ленина в 1918 году.- Ростов-на-Дону.: Изд. РГУ, 1985. -224 с.
8. Козлов А.И., Хмелевский К.А. Интервенция Четверного союза на Дону и Северном Кавказе в 1918 г.// Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе.- М.: Наука,1988.-261 с.
9. Козлов А.И. Каменистыми тропами. Исторический очерк.- Ростов-на-Дону: Изд. Южный федеральный университет, 2008.-576 с.
10. Кооп Г. На линейном крейсере «Гебен». -СПб.: Издание альманаха «Корабли и сражения», 2002.-108 с.
11. Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. -М.: _ Военное изд.,1946.- 98 с.
12. Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917-1920 гг.).- Элиста.:-ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. -448 с.
- 13.Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК) Ф. 2830. Оп. 1.Д. 842.
- 14.ЦДНИКК Ф. 2830. Оп. 1. Д. 659.
- 15.ЦДНИКК Ф. 2830. Оп. 1.Д. 711.
- 16.ЦДНИКК Ф. 2830. Оп. 1. Д. 787.
- 17.Кубанская правда, 1918. 10 июля;
- 18.Проблеск, 1918. 19 (2 июля) июня.
- 19.Прикубанская правда, 1918. 19 (2 июля) июня.
- 20.Проблеск, 1918. 20 (3 июля).
- 21.Государственный архив Краснодарского края Ф.Р-1364. Оп. 1. Д. 14.